CẤU TRÚC ĐỘNG VÀ CẤU TRÚC TĨNH TRONG TIẾNG NGA

NGUYỄN THỊ QUỲNH HƯƠNG*

Tóm tắt

Chúng tôi theo quan điểm cho rằng trong tiếng Nga có 3 dạng biểu thị hành động: chủ động, bị động và phản thân. Bài báo này tiến hành so sánh cấu trúc bị động hai thành phần về mặt ngữ nghĩa.

Có thể chia cấu trúc bị động hai thành phần thành 2 loại: cấu trúc động (пассивы) và cấu trúc tĩnh (статывы). Cấu trúc động là cấu trúc biểu thị quá trình hành động tác động lên đối tượng. Cấu trúc tĩnh là cấu trúc không biểu thị quá trình hành động tác động lên đối tượng, mà thể hiện vị trí của sự vật, vẻ bên ngoài, đặc tính bên trong hoặc nguyên liệu làm nên sự vật.

Về mặt ngữ pháp, cấu trúc động và cấu trúc tĩnh đều sử dụng các hình thái ngữ pháp như nhau: thêm hậu tố -ся đối với động từ chưa hoàn thành và trợ động từ быть+tính động từ ngắn đuôi tận cùng bằng -н/-т đối với động từ hoàn thành thể. Vì vậy, để xác định cấu trúc bị động hai thành phần đó là cấu trúc động (статив) hay cấu trúc tĩnh (пассив), phải dựa vào nghĩa của động từ vị ngữ và dựa vào văn cảnh.

Tuy nhiên, không phải trong mọi trường hợp đều có thể phân biệt rõ ràng ý nghĩa động và ý nghĩa tĩnh của cấu trúc bị động hai thành phần. Trên thực tế, có rất nhiều trường hợp giao thoa. Dựa theo ngữ liệu thu thập từ các tác phẩm văn học của L. Tônxtôi, I. Bunhin và K. Pauxtốpxki, chúng tôi chia các trường hợp giao thoa thành 2 loại: 1) ý nghĩa bị động và ý nghĩa phản thân; 2) ý nghĩa bị động và ý nghĩa tĩnh.

Bài báo này gồm 2 phần, cuối mỗi phần đưa ra kết luận mang tính phương pháp phục vụ cho việc giảng dạy tiếng Nga như một ngoại ngữ.

ПАССИВЫ И СТАТИВЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Категория залога русского языка вызывает большой интерес у лингвистов от М.В. Ломоносова, Ф.Ф. Фортунатова до А.А. Холодовича, В.С. Храковского, А.В. Бондарко, Л.Л. Буланина, Е.В. Падучевой и др. (последние десятилетия XX вв.), В.А. Плунгяна и Н.В. Перцова (2003 г.) и др. Трактовка каждым исследователем связанных с категорией залога вопросов вносит своеобразный вклад в общую теорию залога.

* TS. Khoa tiếng Nga, Trường Đại học Hà Nội

Мы придерживаемся той точки зрения, что в русском языке существуют три залога: действительный, средне-возвратный и страдательный, среди которых последний является объектом нашего исследования.

Общеизвестно, что в русском языке существуют два показателя пассива. Один из них - глагольный постфикс *-ся*, который маркирует синтетическую пассивную словоформу глагола *Водитель открывает дверь → Дверь открывается водителем*. Другим показателем пассива служит аналитическая глагольная форма, образуемая сочетанием связочного глагола *быть* (нулевого в настоящем времени) и краткого причастия на *-н/-т* (страдательного причастия совершенного вида прошедшего времени) или на *-м* (страдательного причастия несовершенного вида настоящего времени) *Водитель открыл дверь → Дверь (была) открыта водителем*; *Внучка любит бабушку → Бабушка любима внучкой* (Напр.: *Верь, что тот час после войны, ежели **я буду** жив и **любим тобою**, я брошу всё...* - Л. Толстой, Война и мир).

В настоящей статье рассматриваются только пассивные конструкции, т.е. те конструкции, где глагол и причастие в страдательной форме выполняют роль сказуемого предложения. Случаи типа *Я еще под впечатлением чего-то непонятного и неразрешающегося, и прекрасного, чем я обязана Вам,...* (И. Бунин. Неизвестный друг), где глагольная форма со страдательным значением функционирует как определение в именном словосочетании, не входят в круг интересующих нас вопросов. К ним относятся также адъективизированные страдательные причастия типа *Она вообще вообразила, кажется, ..., будто нашелся какой-то «чуткий» человек, который наконец оценит ее неоцененную мужем душу* (И. Бунин. Мордовский сарафан).

Пассивные конструкции русского языка классифицируются на трехчленные, двучленные и одночленные. В трехчленной пассивной конструкции присутствуют подлежащее с обозначением объекта действия, глагол-сказуемое в страдательной форме и дополнение с обозначением субъекта действия (агента/агенса): *Маршрут был выработан господином из Сан-Франциско обширный* (И. Бунин. Господин из Сан-Франциско). В двучленной пассивной конструкции отсутствует агентивное дополнение: *Стал и Иван Иваныч ... вывешивать брюки с оборванными пуговицами, которые прежде не вывешивались никогда, даже под Рождество, под Пасху* (И. Бунин. Далекое).

Одночленная пассивная конструкция - это такая пассивная конструкция, в которой позицию подлежащего занимает не имя или местоимение в

именительном падеже, а в «несогласуемой» форме сказуемого выступает глагол в форме 3-го лица единственного числа (в прошедшем времени в форме среднего рода).

В настоящей статье речь пойдет об аналитической пассивной форме, которая имеет место в конструкциях с обозначением действия, производимого над объектом (процессуальный признак), с одной стороны, и в конструкциях с обозначением непроцессуального признака, с другой. Первые конструкции называются пассивом, вторые - стативом (пассивом состояния, статальным пассивом). Методические выводы в отношении преподавания русского языка как иностранного делаются в конце каждого абзаца.

Материалом исследования служат примеры, взятые из художественных произведений Л. Толстого, И. Бунина и К. Паустовского. Мы используем также примеры из публицистических изданий для иллюстрации и сравнения.

1. Пассивы и статывы: различия

Необходимо отметить, что некоторые исследователи предлагают назвать статальным квазипассивом те конструкции, в которых выражается значение состояния, рассматриваемого вне связи с вызвавшими его силами [Гаврилова 1978, 1979, 1986, 2001]. Однако мы придерживаемся понимания широкопринятого термина, предложенного А.В. Исаченко и Л.Л. Буланиным [Буланин 1973, 1978].

Сказуемое стативной конструкции (*На листке что-то было написано*) является омонимом аналитической формы страдательного залога совершенного вида (*Письмо было написано отцом*). Общей чертой стативных конструкций является то, что они приписывают предмету непроцессуальный признак, который реализуется в ряде конкретных частных ситуаций, таких, как локализованное состояние предмета, внешний вид предмета, внутренний признак предмета, материал, из которого сделан предмет (подробно см. Буланин 1973: 37-45).

Примеры:

1) Но, *будучи положен* в воду, тотчас (*цветок* - *НТКХ*) начинает распускаться, давать мелкие листочки и розовый цвет (И. Бунин. Роза Иерихона).

2) ... *волосы убраны* туго, спереди немного *подвиты*, волнисто *проуты* щипцами... (И. Бунин. Натали).

3) Пускай девочка... посмотрит, как *устроен свет*, как живут люди,... (К. Паустовский. Корзина с еловыми шишками).

Процессуальный пассив в отличие от статального статива допускает агентивное дополнение и, естественно, соотносится с соответствующим активным (действительным) оборотом : *Однажды зимой он уговорил ее взять на свое имя сейф в Лионском кредите и положить туда все, что им было заработано* (И. Бунин. В Париже) (Ср.: … положить туда *все, что он заработал*).

Статив и пассив принципиально различны по своему функционированию в языке. В пассивных конструкциях субъект действия «уходит» с центральной синтаксической позиции подлежащего, ее заполняет объект действия, ср.: *...только что произведен я был в чин гвардейского корнета, уволен зимой в том для меня достопамятном году в двухнедельный отпуск в свою рязанскую вотчину…* (И. Бунин. «Дубки»). Функция статива заключается в описании типовых ситуаций, в которых проявляются непроцессуальные признаки предмета. Желая показать состояние предмета, мы прибегаем к такому построению фразы, при котором устраняются все указания на процесс, локализованный во времени, на действие и его производителя. Так, в примере *Она* (темнота - *НТКХ*) *была наполнена звуками встревоженной воды - журчанием, булькaнием и плеском* (К. Паустовский. Музыка Верди) характеризуется определенное состояние темноты, совершенно не зависящее от какого-либо действия и «журчание, булькание и плеск» выступает как обстоятельство образа действия. А в двучленной пассивной конструкции субъект действия подразумевается: *Князь Андрей нашел Барклая де Толли, к которому он был назначен, на берегу Дриссы* (Л. Толстой. Война и мир). Отсюда следует, разница между пассивом и стативом заключается в том, что первый допускает агентивное дополнение, а второй такого не допускает. Следующее предложение является пассивом, поскольку по контексту понятно, «кто собрал некоторых лиц»: *Там, в бывшей гостиной, были собраны, по желанию государя, не военный совет, ..., но некоторые лица* ... (Л. Толстой. Война и мир). Для сравнения в качестве примера приводим следующий статив: *Он* (Пьер - *НТКХ*) *знал, что тут собрана вся интеллигенция Петербурга* … (Л. Толстой. Война и мир).

Известно, что несовершенный вид глагола обозначает процесс действия, а совершенный вид обозначает его результат, что играет важную роль в определении того или другого предложения. Сравните:

1) Командир не успел сказать, что *спектакль отменяется* до лучших времен (К. Паустовский. Музыка Верди).

2) - Я думала, что нынешний *праздник отменен* (Л. Толстой. Война и мир).

Форма несовершенного вида придает глаголу процессуальный характер, поэтому первое предложение является пассивным, в то время при наличии страдательного причастия от глагола совершенного вида второй пример относится к стативу.

Вопрос о различии между стативом и пассивом оказывается важным при обучении русской грамматике, поскольку при перестройке предложения с разной семантикой исходной активной конструкции употребляются разные «страдательные» предложения. Сравните:

1) Дети украшают стену → Стена украшается детьми (пассив)

2) Ковер украшает стену → Стена украшена ковром (статив).

Хотя в двух активных предложениях глагол выступает в форме несовершенного вида настоящего времени, после трансформации получаются разные конструкции, что объясняется одушевленностью/неодушевленностью актантов. В связи с изложенным интересным (но не привычным) моментом преподаватель должен анализировать исходные предложения с целью избежать возможной ошибки у учащихся (особенно у школьников), после чего необходимо подать такого типа упражнения, чтобы хорошо запомнился пройденный материал.

2. Основные виды сходства в залоговых значениях между пассивами и стативами

Л.Л. Буланин, изучая стативы, отметил, что «статив и пассив при внешнем сходстве существенно различаются во многих отношениях» [1973: 47], и «между ними имеются и черты сходства и промежуточные случаи» [1978: 202]. В своей картотеке мы обнаружили более широкий диапазон сходства, а именно два вида сходства в залоговых значениях: 1) страдательное и средне-возвратное; 2) страдательное и стативное.

2.1. Страдательное и средне-возвратное значение

<u>Первый случай сходства</u>: непрозрачное семантическое выражение подлежащего

Непрозрачность залоговых значений проявляется в том, что подлежащее обозначает либо объект, подвергающийся воздействию глагола-сказуемого, либо

объект, образующийся «сам по себе», значит, в данной речевой ситуации совпадают субъект и объект действия:

1) *Человек* весьма охотно, даже с радостью *освобождается* от всяческих человеческих уз, … (И. Бунин. Конец).

2) В марте *образовался у нас «музыкально-драматический кружок»*, и я сам написал об этом событии корреспонденцию в «Летопись Юга» (И. Бунин. Без роду-племени).

3) Под лестницей была особенно гнусная теснота, *образовались две нетерпеливых очереди* - … (И. Бунин. Конец).

4) - Русская. Извините, *образовалась привычка* говорить с гостями по-французски (И. Бунин. В Париже).

Второй случай сходства: постфикс *-ся* в предложениях с описанием природы

Второй случай сходства заключается в том, что данное предложение по грамматической форме является страдательным, а по семантике является средне-возвратным.

В рассказах И. Бунина встречаются многие предложения, в которых (на языке грамматики) употребляется глагол *рисовать/ся* в форме настоящего/прошедшего времени и единственного/множественного числа. К тому же, в контексте описания природы эти предложения относятся к средне-возвратному залогу.

1) То по всему дереву ляжет черная рука в несколько аршин, то четко *нарисуются две ноги* - два черных столба (И. Бунин. Антоновские яблоки).

Для сравнения: статив из рассказа К. Паустовского: *Вы, конечно, знаете,*

там на этикете нарисован Казбек, покрытый снегом (Бриз).

2) *Иней* на телеграфных проволоках *рисовался* по голубому небу *нежно и сизо* и уже крошился, осыпался (И. Бунин. Безумный художник).

3) *Контуры* вокзальных крыш *едва рисовались* на фоне ночного неба (И. Бунин. На чужой стороне).

4) А еще выше, уже на самом перевале, *рисуется в небе другая* (церковка - *НТКХ*) (И. Бунин. Святые горы).

5) Еще чище и нежней стали краски зеленоватого неба к северу, *еще тоньше рисуется матовый лес* на его фоне (И. Бунин. Сосны).

Тем более, глагол *терять/ся* в употреблении И. Бунина и К. Паустовского также выражает средне-возвратное значение:

1) *Все*, что существовал до революции, *терялось в хмуром тумане* (К. Паустовский. Музыка Верди).

2) От нее (пирамида - *НТКХ*) - один из самых дивных видов в мире. *Целая страна*, чуть не вся низменность Дельты, *теряется на севере*, радуя вечной молодостью природы: … (И. Бунин. Свет Зодиака).

3) А к горизонту, там, где пустыня, поднимаясь волнистыми буграми, ярко подчеркивает сине-лиловое небо, *теряется за песками еще несколько маленьких конусов* … (И. Бунин. Свет Зодиака).

Так, глаголы *на/рисовать*, *по/терять* как и *менять*, *изменять/изменить* (в следующих примерах) являются переходными, и постфикс *-ся* при присоединении к глагольной основе, как правило, придает ей страдательное значение, однако в описании природы обнаруживается средне-возвратное значение глаголов. Например:

Таким образом, приведённые выше предложения по форме являются страдательными, но при описании природы отмечается другое поведение страдательной формы *-ся* (даже при присоединении к переходному глаголу несовершенного вида). Подача такого материала на занятии по современному русскому языку во вьетнамской аудитории дает понять, как обсуждаемое *-ся* функционирует в различных ситуациях.

2.2. Страдательное и стативное значение

Глагол *поразить* в следующем обсуждении выступает в своем 4-ом значении: «*кого-что* сильно удивить, произвести сильное впечатление чем-н.» [Ожегов, Шведова 1999: 564].

1) Весной того года *я* кончил лицей и, приехав из Москвы, просто *поражен был*: точно солнце засияло вдруг в нашей прежде столь мертвой квартире,… (И. Бунин. Ворон).

Это сложное предложение с двумя сказуемыми, подлежащее «я» в первой части предложения является субъектом действия «кончить» и во второй части функционирует как объект, подвергающийся действию «поразить», поэтому во второй части предложения выступает двучленная пассивная конструкция.

2) Конечно, *она* тронула его тем, что так растерялась вчера, когда он назвал ей свое имя, *поражена была неожиданным знакомством* с известным писателем … (И. Бунин. Визитные карточки).

3) Увидела *она* (Наташка - *НТКХ*) это зеркальце - и так *была поражена красотой* его, - как, впрочем, и всем, что принадлежало Петру Петровичу, - что не устояла (И. Бунин. Суходол).

Сходство двух данных примеров заключается в том, что они являются трехчленными пассивными конструкциями, где в качестве субъекта действия выступает неодушевленное существительное.

С глаголом *окружить* отмечается подобный случай: форма страдательного причастия прошедшего времени выражает либо страдательное, либо стативное значение в зависимости от ситуации, в которой она функционирует. Ниже представлены первые примеры со страдательным и вторые примеры со стативным значением.

1) Ему казалось, что *он окружен людьми*, обожающими его (Л. Толстой. Война и мир).

- Мне казалось, что *я окружена тысячами мертвецов* (И. Бунин. Дело Корнета Елагина).

2) Только в воображении *любовь* может длиться вечно и *может быть вечно окружена сверкающими нимбом поэзии* (К. Паустовский. Ночной дилижанс).

- Эти сугробы окружены далеко друг от друга разбросанными постройками (И. Бунин. В поле).

- Во всех комнатах - в лакейной, в зале, в гостиной - прохладно и сумрачно: это от того, что *дом окружен садом*, а верхние стекла окон цветные: синие и лиловые (И. Бунин. Антоновские яблоки).

Глагол *найти* также употребляется в форме страдательного причастия: Все эти записки, как *те, что найдены* на груди покойной в полной целости, так и *те, что найдены* на выступе стены в клочках, как будто противоречили уверениям Елагина (И. Бунин. Корнета Елагина).

Что касается глагола совершенного вида *найтись*, в Толковом словаре русского языка [Ожегов, Шведова 1999: 383] зафиксировано следующее так:

1. О пропавшем: появиться после поисков, оказаться найденным. *Пропажа нашлась.*

2. (1 и 2л. не употр.) Появиться случайно или при выборе. *Нашлись желающие. Нашлись добровольцы.*

На языке грамматического залога мы считаем следующие два примера стативами со значением существования, поскольку *грех* и *воспоминание* есть и *человек* есть.

1) Вероятно, у каждого из нас *найдется* какое-нибудь особенно дорогое любовное *воспоминание или* какой-нибудь особенно тяжкий любовный *грех* (И. Бунин. Галя Ганская).

2) Она вообще вообразила, кажется, …, будто *нашелся* какой-то «чуткий» *человек*, который наконец оценит ее неоцененную мужем душу (И. Бунин. Мордовский сарафан).

Для сравнения: страдательное значение глагола несовершенного вида на *-ся* с выражением объекта одушевленным существительным:

Впрочем, *находится все больше женщин*, готовых пожертвовать продвижением по службе ради потомства (Известия №125, 17 июля 2003 г.).

«Дифференциация пассива и статива, сужающая круг явлений, подводимых под понятие пассива, позволяет более четко представить сущность залоговой оппозиции актив/пассив и тем самым вносит положительный вклад в теорию залога» [Буланин 1978: 202].

Таким образом, изложенный выше фактический материал подтверждает, что в контексте и в соответствии с окружающими членами предложения определяется стативное значение глагола, выступающего не только в форме страдательного причастия, но и в возвратной форме.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Богданов В.В.* Залог и семантика предложения // Проблемы теории грамматического залога. Л., 1978. С.37-42.

2. *Бондарко А.В.* Грамматическая категория и контекст. Л., "Наука" (Ленингр. отд.), 1971. 112 с.

3. *Бондарко А.В.* Грамматическое значение и смысл. Л., 1978. 175 с.

4. *Бондарко А.В.* О некоторых аспектах функционального анализа грамматических явлений // Функциональный анализ грамматических категорий. Сборник научных трудов. Л., 1973. С.5-31.

5. *Бондарко А.В.* Теория значения и трактовка категории залога // Проблемы теории грамматического залога. Л., 1978. С.43-49.

6. *Бондарко А.В., Буланин Л.Л.* Русский глагол / Под ред. проф. Ю.С. Маслова. Лен., "Просвещение", 1967. 190 с.

7. *Боровлев А.А.* Видо-временные значения страдательных причастий на *-н/-т*. Тернопольский гос. пед. ин-т. Тернополь, 1987. 15 с. (депонированная рукопись).

8. *Буланин Л.Л.* К соотношению пассива и статива в русском языке // Проблемы теории грамматического залога. Л., "Наука", 1978. С.197-202.

9. *Буланин Л.Л.* Категория залога в русском языке. Л., 1986. 87 с.

10. *Буланин Л.Л.* Пассив состояния в русском языке // Ученые записки Ленинградского университета. № 375. Серия филологических наук. Вып. 77. Исследования по грамматике русского языка. V. Изд-во Ленинградского ун-та, 1973. С.37-47

11. *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под ред. Г.А. Золотовой. 4-е изд. М., "Русский язык", 2001. С.491-528.

12. *Гаврилова В.А.* Возвратные глаголы совершенного вида как средство выражения стихийных процессов и их место в залоговой системе // Русский язык: исторические судьбы и современность. Межд. конгр. русистов-исследователей. Труды и материалы. М., Изд-во МГУ, 2001. С.162-163.

13. *Гаврилова В.А.* К вопросу о выражении диатезы «объектный квазипассив» в русском языке // Проблемы теории грамматического залога. Л., "Наука", 1978. С.203-208.

14. *Гаврилова В.А.* Квазипассивные конструкции в русском языке. Автореф. дисс.... канд. филол. наук. М., 1986. 32 с.

15. *Гаврилова В.И.* К семантике некоторой разновидности конверсивной конструкции // Научно-техническая информация. Серия 2. 1979. №3. С.30-37.

16. *Золотова Г.А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., "Наука", 1982. 368 с.

17. *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. 528 с.

18. *Ильина В.Ф.* Залоговые значения глагола и контекст // Вопросы сочетаемости языковых единиц. Саратов: Изд-во Сарат. гос. пед. ин-та. 1974. С.77-87.

19. *Кильдибекова Т.А.* Функциональный и семантический аспекты категории залога // Исследования по семантике. Общие вопросы семантики. Межвузовский научный сборник. Уфа, 1983. Вып. 9. С.46-57.

20. *Князев Ю.П.* Акциональное и статальное значения конструкций с причастиями на *-н/-т*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1986. 23 с.

21. *Перельмутер И.А.* Семантическое определение залога // ВЯ. 1987. №6. С.10-20.

22. *Перцов Н.В.* Возвратные страдательные формы русского глагола в связи с проблемой существования в морфологии // ВЯ. 2003. №4. С.43-71.

23. *Плунгян В.А.* Общая морфология. Введение в проблематику. Изд. 2-е, испр., М., 2003. 384 с.

24. Современный русский язык / Под общей ред. Новикова Л.А. 2-е изд., исправленное и дополненное. С-Пб. 1999. 864 с.

25. *Шелякин М.А.* Русские возвратные глаголы в общей системе залоговости // Теория функциональной грамматики. Персональность и залоговость. С-Пб., "Наука", 1991. С.312-326.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд-е, дополненное. М., 1999. 944 с.